ПАНАСЕНКО Н.И.
(Университет св. Кирилла и Мефодия в Трнаве)

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРЫ В ФИТОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ

Фитонимическая лексика неоднократно попадала в поле зрения лингвистов [Гусакова 1990; Кірюшкіна 2002; Панасенко 2007в; Подолян 2000; Сердюк 2002], при этом исследования проводились как на материале одного языка, так и в сопоставительном плане. Тем не менее, фитонимика не была объектом изучения лингвистов ни с точки зрения ономасиологии, ни с когнитивных позиций. В данной статье делается попытка осветить один из аспектов фитонимической лексики, а именно: метафорические способы номинации лекарственных растений (ЛР) в различных языках. Так как примеры, включающие метафору, встречаются не во всех названиях ЛР, а в определенной группе, опишем кратко сначала особенности фитонимики, а затем уже перейдем непосредственно к метафоре.

Следует отметить, что ботаническая терминология во многом отличается от других терминологических систем. Любое растение (травянистое, кустарник, дерево) имеет научное, литературное и народное названия, и потому до сих пор эти названия часто изучались по отдельности. Очень часто диалектологи исследовали наименования растений одного региона (говоры Сибири, Урала, Дальнего Востока, Верхнего и Нижнего Поволжья, Закарпатья и пр.).

Мы выбрали в качестве объекта исследования литературные и народные названия лекарственных растений неслучайно. Прежде всего, растения вообще и лекарственные в частности играют большую роль в повседневной жизни человека. Далее, эта лексика национально специфична, связана с культурой народа и отражает особенности национального сознания. Чтобы показать это национальное своеобразие и установить его характеристики, мы провели сопоставительный анализ разноструктурных языков (французский, немецкий, английский, русский, украинский, польский, чешский, словацкий), который позволил установить некоторые особенности рассматриваемого пласта и его представление в разных лексических системах, а также описать общие принципы систематизации и классификации языкового материала.

Класс ЛР включает в своей таксономике травянистые растения, кустарники и деревья, однако наполняемость этих классов различна. Наиболее многочисленная группа среди них – травянистые лекарственные растения, что в европейских языках связано не столько с ареалом их распространения, сколько с традицией их применения в официальной и народной медицине.

Эта лексика может рассматриваться как совокупность научных, литературных и народных названий. Как выяснилось в ходе исследования, перспективным в классификации фитонимов оказывается полевой подход, который позволяет рассматривать их как особую тематическую группу слов.

В качестве центра данной системы мы выделяем литературное название ЛР, народные и научные названия составляют ее ближнюю периферию, а просторечные и диалектные формы, ботанические и фармакогнозические названия – дальнюю периферию (термины А.В.Бондарко). Структура этого поля моноцентрическая, ядро четко сформировано. Поскольку мы уже достаточно подробно описали поле фитонимической лексики в целом [Панасенко 2007а; 2007б], остановимся на народных названиях которые национально специфичны. В этой группе лексики можно выделить собственно народные фитонимы, а также просторечные и диалектные формы. Обычно к одному и тому же растению из различных источников можно подобрать большое количество народных эквивалентов. Особенностью данного пласта лексики является то, что эти эквиваленты существуют не только в

различных, но и в одном языке. Так, мы провели специальное исследование литературных и народных названий только двух растений в четырех славянских языках [Панасенко, Козакова 2006], и установили, что Тысячелистник обыкновенный (Achillea millefolium L.) имеет 214 народных названий, а Одуванчик лекарственный (Taraxacum officinale Wigg.) – 203.

Именно в народных фитонимах важным способом номинации является метафоризация, то есть "ассоциативное отражение мотивировочного признака с помощью уже существующего слова" [Гусакова 1990, с. 7-8]. Таким образом, метафора очень близка по своей функции к словообразованию как "одно из наиболее продуктивных средств формирования вторичных номинаций в создании языковой картины мира" [Телия 1988, с. 175], однако она, будучи средством косвенной номинации, делает это завуалировано. Как отмечает В.Н.Телия, именно "благодаря метафоре происходит формирование абстрактных значений, отражающих новые знания о мире путем неожиданного сравнения уже известных объектов, что приводит к возникновению новых концептов, содержащих эмоционально-экспрессивную оценку" [Телия 1977, с. 192-193].

Вся рассматриваемая нами лексика входит в один класс: "названия растений", однако в процессе ономасиологического анализа [Панасенко 2004] нами были выявлены базисы, обозначающие не только предмет или часть растения, но и лицо, существо (реальное и мифическое), чувство, состояние, артефакт, явление природы и пр. Это объясняется принадлежностью объектов к разным, нередко противоположным классам. Метафора является своеобразным мостиком между ними. А включенность объекта в категорию, к которой он не может быть отнесен на рациональном основании, Н.Д.Арутюнова называет "метафорическим сюрпризом" [Арутюнова 1990, с. 17, 20].

Метафора, таким образом, может рассматриваться сквозь призму взаимоотношений лингвистики и логики, философии и психологии [Баранов 1994; Чудинов 2001], а в конечном итоге, и когнитивных позиций. Если раньше метафора традиционно определялась как стилистический троп или механизм речи [Гальперин, Мороховский и др., Кузнец и Скребнев], то в современной науке она воспринимается как когнитивный инструмент, ключевой элемент категоризации языка, мышления и восприятия [Лапшина 1996, с. 185], орудие мышления [Ортега-и-Гассет 1990, с. 71], как начало мыслительного процесса [Арутюнова 1990, с. 15], как когнитивный процесс, выражающий и формирующий новые понятия [Маккормак 1990, с. 363] или же, как познавательный эволюционный процесс, который объединяет мозг, разум и культуру в их творческом создании языка [Маккормак 1990, с. 380].

Что же касается сущности метафоры, ее типологии и функций, то можно сказать, что существует огромное количество работ и исследований, выполненных как зарубежными, так и отчественными исследователями, к которым, несомненно можно отнести Дж. Лакоффа, М. Джонсона, М. Тернера, Э. Свитсер, М. Блэка, Д. Дэвидсона, Н.Д. Арутюнову, В.Н. Телию и многих других.

По мнению Е.А.Селивановой, главная проблема теории метафоры заключается в определении механизма ее образования. Среди многочисленных концепций она выделяет следующие: 1) интеракционистскую в двух разновидностях: психолингвистической (И. Ричардс) и логической (М. Блэк, Т. Виану); 2) ассоциативную (Дж. Серль); 3) трехчленную механистическую (Х. Деламар); 4) концептуально-антропоцентрическую (М. Эптер, Р. Туранго); 5) возможных миров (К.К. Жоль); 6) синергетическую (М. Эптер); 7) вдвойне оппозитивную; 8) антропометрическую (В.Н. Телия) [Селіванова 1999, с. 16-17].

Е.А.Селиванова считает перспективным исследование универсального и национально-специфического характера метафор, их восприятия в процессе речи,

онтогенеза и тому подобное. Более подробный анализ подходов к изучению метафоры дается в ее последней монографии [см. Селіванова 2008, с. 97-104].

Исходя из вышеизложенного, все существующие подходы к классификациям метафор можно разбить на два класса: традиционные (классические) и современные. Традиционные классификации включают метафоры, связанные с номинативной деятельностью человека. Это, прежде всего, языковые метафоры (простые, развернутые, лексические).

В основе **языковой метафоры** лежат объективированные ассоциативные связи, отражаемые в коннотативных признаках, несущих сведения либо об обиходно-практическом опыте данного языкового коллектива, либо о его культурно-историческом знании [Телия 1988, с. 192]. К языковым метафорам исследователи относят следующие виды метафор: м**отивированная языковая метафора** [Скляревская 1993, с. 156-157}; и**дентифицирующая, или индикативная метафора** [Телия 1988, с. 192]; **антропологическая метафора, животная метафора** [Ullmann 1972]; **оценочная метафора (оценочно-экспрессивная, эмотивно-окрашенная)** [Телия 1988:198-199]; **образная метафора** [Телия 1988: 196]; **фитонимическая метафора** [Ульянова 1986].

Современные исследования, описывающие метафору с когнитивных позиций, позволяют выделить следующие ее виды: **ассоциативная метафора** [Скляревская 1993, с. 156-157]; **когнитивная метафора** [Антонова 2005; Телия 1988; Popov 2005]; **концептуальная метафора** [Филатова 2005; Чудинов 2001]; **синкретическая или синестетическая метафора,** образованная на основании смешения, слияния различных чувственных восприятий [Скляревская 1993, с. 156-157; Paivio, Begg 1981, с. 271-272] и некоторые другие.

Исследование А.П. Чудинова посвящено политической метафоре, источниками которой являются различные субсферы. Так, в субсфере "Человек" он выделяет физиологическую, морбиальную, сексуальную и метафору родства; в субсфере "Социум" – криминальную, милитарную, театральную, спортивную и игровую метафору; в субсфере "Природа" – зооморфную и фитоморфную метафору; в субсфере "Артефакты" – метафору дома и метафору механизма [Чудинов 2001]. Считаем такой подход перспективным; его можно использовать при анализе не только политической, но и других видов метафоры, в том числе и в фитонимической лексике.

Приведенный выше обзор свидетельствует о большом разнообразии метафор, однако многие из них наиболее ярко проявляются в художественном тексте, в дискурсе, где они выполняют свою главную, основную функцию – создание образов. В фитонимической лексике число разновидностей метафор ограничено. Мы выделили языковые метафоры (стершиеся и живые), идентифицирующие и ассоциативные. Другой важной функцией метафор, можно считать то, что они являются посредниками "между человеческим разумом и культурой" [Маккормак 1990: 360].

Одним из условий возникновения некоторых видов метафоры является наличие сходства признаков двух сопоставительных объектов. Количество обязательных элементов метафорического переноса колеблется от двух до четырех.

Так, А. Ричардс выделяет два члена метафоры, которые он называет "содержанием" (tenor) и оболочкой (образом) (vehicle) [Ричардс 1990: 48]. По мнению А.Я. Лазуренко, для метафорического переноса необходимо наличие трех обязательных элементов: исходного предмета, называемого предмета, общего для обоих предметов признака, являющегося основой отношений подобия между ними [Лазуренко 1979:14].

М. Блэк считает, что наше внимание может концентрироваться на одном-единственном слове, в котором и кроется причина метафоричности. Такое слово он

называет *фокусом* метафоры (focus), а его окружение – *рамкой* (frame) [Блэк 1990]. Такой подход для нашего языкового материала является наиболее приемлемым. Метафорически образованные фитонимы, как правило, представляют собой несколькословные сочетания (ср., напр. чешск. *Žebrácká kabelka* /сума нищего/ – Пастушья сумка, англ. *Green arrow* – Тысячелистник и многие другие примеры).

Мы считаем возможным выделить в процессе метафоризации следующие компоненты:

объект 1 ⟶ **объект 2**

tenor (содержание) **vehicle** (образ)

ЛР ..... *is like* (похоже на) ..... предмет, лицо, существо, чувство, состояние, вещество

именуемый концепт **концепт-коррелят**

ground (основание для сходства)

признак: а) внешний вид
б) оценка
в) предупреждение об опасных свойствах
г) другие

В результате проведенного ономасиологического анализа мы выделили такие основные группы мотивировочных признаков, лежащих в основе номинации ЛР: **признаки внешнего вида** (цвет, размер, особенности строения, форма и др., включая локативы), **темпоральные** (время цветения, начало и продолжительность цветения), **оценочные** (собственно оценка, физические свойства, адресат, функциональное предназначение, эффективность применения и др.); **признаки, характеризующих отношение принадлежности к предмету**, **эмоционально-экспрессивные признаки** (положительные и отрицательные эмоции, возникающие при контакте с растением) и **признаки предупреждения об опасных свойствах растения**.

В указанных выше признаках и выделенных нами классах лексических базисов метафора представлена в разной степени. Наиболее ярко она проявляется в группе признаков, характеризующих отношение принадлежности к предмету и в группе признаков внешнего вида; в таких лексических базисах, как артефакт, части тела, вещество, состояние, процесс и пр. Глубинная структура ономасиологической модели в метафорических комплексах "переводит" совокупность базиса и признака в другую группу признаков.

Прежде чем мы проиллюстрируем этот тезис примерами, вернемся к статье М. Блэка "Метафора" [Блэк 1990]. Выше мы уже уже говорили о предложенных им терминах "фокус" и "рамка" в описании структуры метафоры. В соединении двух разных понятий кроется тайна метафоры. И ключом к раскрытию этой тайны М. Блэк считает систему общепризнанных ассоциаций (the system of associated commonplaces). Как указывает М. Блэк, эта система отличается от научного знания и может содержать полуправду и даже ошибочные сведения. В качестве примера он приводит слово "рыба-кит", мы же можем указать на фитоним *Папороть-цвет* (цветок папоротника), очень популярный в славянской мифологии и связанный с поиском кладов, цветущий, по поверьям, только один раз в году, в ночь на Ивана Купалу. Однако папоротник, который относится к классу древнейших высших растений, размножается спорам и в силу особенностей своего строения цветов не имеет. Люди, принадлежащие к одной культуре, без труда понимают некоторые метафорические названия растений. В отдельных случаях интерпретация фитонима требовала

обращения к специальной справочной литературе как по фитотерапии, так и по мифологии.

Мы уже отмечали выше, что в нашем языковом материале имеется значительное количество примеров метафорических образований. В этой статье мы остановимся лишь на тех, которые главным образом входят в систему общепризнанных ассоциаций и не требуют особых пояснений. Вообще-то можно было бы сгруппировать их по степени понимания (сильная, умеренная, слабая), но эта степень в большей степени зависит от суммы знаний, которой располагает человек и в меньшей – от культуры, к которой он принадлежит. Мы приведем самые интересные примеры в разноструктурных языках и покажем, какую дополнительную информацию можно получить о свойствах ЛР из метафоры.

Французский язык. *Sabot de la Vénus* /туфелька Венеры/, *Soulier de la Notre Dame* /башмачок Богородицы/ – Венерин башмачок (Cypripedium calceolus L.): базис – артефакт + признак – отчуждаемой принадлежности = форма, оценка (изящество, элегантность, красота); *Casque de Jupiter* /шлем Юпитера/ – Аконит репчатый (Aconitum napellus L.): базис – артефакт + признак – отчуждаемой принадлежности = форма: *Chemise de Notre* Dame /букв. рубашка Богородицы/ Вьюнок полевой (Convolvulus arvensis L.) базис – артефакт + признак – отчуждаемой принадлежности = локатив, (толкование: стены Собора Парижской богоматери в летнее время обильно покрыты вьюнком); *Barbe de Capucin* /борода капуцина/ – Нигелла дамасская (Nigella damascena L.): базис – часть тела + признак – не/отчуждаемой принадлежности = собственно внешний вид, (толкование: имя растение могло возникнуть после основания и ордена Капуцинов в 16 в.).

Немецкий язык. *Venusspiegel* /зеркало Венеры/ – Вороний глаз (Paris quadrifolia L.): базис – артефакт + признак – отчуждаемой принадлежности = функциональное предназначение и эффективность применения, (толкование: растение используется для выведения пигментных пятен, очистки и отбеливания кожи); *Drachenschwanz* /хвост дракона/ – Калла болотная (Calla palustris L.): базис – часть тела мифического животного + признак – неотчуждаемой принадлежности = собственно внешний вид (форма молодого соцветия), (толкование: дракон – одно из самых популярных животных в германской мифологии).

Английский язык. *Venushair* – Венерин волос (Adianthum capillus Veneris L.): базис – часть тела + признак – не/отчуждаемой принадлежности = собственно внешний вид, оценка (красота); *Solomon's seal* /печать Соломона/ – Купена аптечная (Polygonatum odoratum Mill.), *Hercules club* /дубинка Геракла/ – Ксантоксилум (Xanthoxylum clava-herculis L.), *Jupiter's staff, Jacob's staff* /жезл Юпитера, посох Иакова/ – Коровяк скипетровидный (Verbascum thapsus L.): базис – артефакт + признак – отчуждаемой принадлежности = форма; *Lady's bedstraw* /подстилка Богородицы/ – Подмаренник настоящий (Galium verum L.): базис – артефакт + признак – отчуждаемой принадлежности = функциональное предназначение, (толкование: согласно библейскому мифу, использовался вместе с соломой в качестве матраса в хлеве, где Дева Мария родила Иисуса Христа); *Adam's needle* /иголка Адама/ – Юкка нитчатая (Jucca filamentosa L.): базис – артефакт + признак – отчуждаемой принадлежности = функциональное предназначение, (толкование: растение имеет острые и длинные колючки, используемые представителями первобытных народов в качестве иглы, олицетворением людей на этой стадии развития в данном случае выступает первый человек на Земле – Адам); *Adam's flannel* /"рубашка" Адама/ – Коровяк скипетровидный (Verbascum thapsus L.): базис – артефакт + признак – отчуждаемой принадлежности = функциональное предназначение, (толкование: так как в то время одежды как таковой еще не было, то

имеется в виду кожа; данное растение известно в народной медицине как средство, применяемое при лечении кожных заболеваний).

Русский язык. *Чертовы горлачи* – Белена черная (Hyoscyamus niger L.): базис – формальный (суфф. –ач) + признаки формы и отчуждаемой принадлежности = признаки предупреждения об опасных свойствах ядовитого растения; *Попова скуфья* – Одуванчик аптечный (Taraxacum officinale Web.): базис – артефакт + признак отчуждаемой от лица принадлежности = форма облетевшего соцветия (внешний вид), (толкование: скуфья – головной убор, она имеет специфическую форму, ее носит только православный священник, поэтому это народное название зафиксировано в русском языке. У католиков частично облетевшее соцветие одуванчика вызывает ассоциации с тонзурой монаха, что объясняет соответствующее название в польском языке).

Украинский язык. *Ручка Пресвятої Діви* – Кокушник комарниковый (Gymnadenia conopsa (L.) Br. R.): базис – часть тела + признак – неотчуждаемой принадлежности, размер = форма, оценка (красота); *Матері божої коса* – Чина луговая (Lathyrus pratensis L.): базис – часть тела + признак – не/отчуждаемой принадлежности = собственно внешний вид, оценка (красота); *Христова кровь, Кров Св. Івана* – Зверобой продырявленный (Hypericum perforatum L.): базис – вещество + признак – отчуждаемой принадлежности = физические свойства (толкование: листья зверобоя имеют красные или бурые крапинки, напоминающие капли крови).

Польский язык. *Aaronowa broda* /борода Аарона/ – Аронник пятнистый (Arum maculatum L.): базис – часть тела + признак – не/отчуждаемой принадлежности = собственно внешний вид; *Złymniszek* /злой монашек/ – Аконит репчатый (Aconitum napellus L.): базис – лицо, человек + эмоционально-экспрессивный признак (при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса) и признак **свойств характера,** (толкование: интерпретация данного фитонима неоднозначна. Можно предположить, что имеется в виду **внешний вид** растения (необычная ***форма*** соцветий), напоминающая капюшон католического монаха. В то же время, как известно из исторических документов, монастыри были не только центрами культуры, но и своего рода лабораториями по изучению и внедрению опыта народной медицины. Монах в таком случае выступает *агенсом*, который производил лечение. Однако уменьшительно-ласкательный суффикс придает фитониму иронический оттенок, а прилагательное "злой" напоминает о том, что аконит чрезвычайно ядовитое растение, смертельное для человека (признак **предупреждения об опасных свойствах растения**).

Чешский язык. *Petrklič* /ключ Святого Петра/ – Первоцвет весенний (Primula veris L.): базис – артефакт + признак – отчуждаемой принадлежности = темпоральный признак, (толкование: ключи от рая, которые, по легенде, св. Петр обронил в траву, где и выросли первые весенние цветы, "открывающие" весну); *Kněžské čepičky* /шапочки священника/ – Бересклет европейский (Euonymus europaea L.): базис – артефакт + признак внешнего вида (размер) + признак отторжимой от лица принадлежности = признак внешнего вида (форма), (толкование: мотивировочным признаком в данном случае является четырехугольная форма шляпы с загнутыми кверху полями католического священника); *Panny Márie kúpeľ* – Тысячелистник обыкновенный (Achillea millefolium L.) базис – процедура (ванна) + признак отторжимой от лица принадлежности = признак функционального предназначения + высокая эффективность применения, (толкование: название ЛР связано с широким применением в гинекологии, акушерстве и педиатрии. Дева Мария является наиболее почитаемой святой среди христиан вообще и католиков в частности. Ее имя указывает на высокую эффективность растения в народной медицине).

Словацкий язык. *Leví zubec* – Одуванчик аптечный (Taraxacum officinale Web.): базис – формальный, представленный суффиксом –ec + часть тела + признак отторжимой от животного принадлежности = признак внешнего вида (форма закрытых на ночь соцветий); *Žabie mlieko* – Одуванчик аптечный (Taraxacum officinale Web.): базис – вещество + признак отторжимой от животного принадлежности = физические свойства (наличие в растении млечного сока, горького на вкус); *Ženský plášť* /женский плащ/ – Манжетка желто-зеленая (Alchemilla xanthochlora Rothm.): базис – артефакт + признак – отчуждаемой принадлежности = признак функционального предназначения (адресат) + высокая эффективность применения, (толкование: название ЛР связано с широким применением в гинекологии, как плащ в ненастную погоду защищает человека, так это растение помогает женщине в решении ее медицинских проблем; обладает эффективным кровоостанавливающим свойством); *Cigáňske gombiki* /цыганские пуговицы) – Лопух большой (Arctium lappa L.): базис – артефакт + признак – отчуждаемой принадлежности = форма цветков, (толкование: цветок лопуха покрыт липкой субстанцией, возможно, что люди, которые ведут кочевой образ жизни, к который можно отнести и цыган, используют цветок в качестве застежки).

При проведении этого исследования мы ставили перед собой задачу изучить традиционные подходы к изучению метафоры, установить те из них, которые наиболее приемлемы для работы с фитонимической лексикой, принимая во внимание разные уровни метафоры: поверхностный, который фокусирует наше внимание на ярком мотивировочном признаке ЛР и более глубоком, требующем привлечения фоновых знаний культурологического плана. Мы выявили отличительные особенности метафорических наименований ЛР с когнитивных позиций и тем самым внесли свой посильный вклад в изучение роли метафоры как одного из мощных средств создания языковой картины мира. Считаем, что предложенная методика может успешно применяться при работе и с другими лексико-семантическими группами, что будет отражено в последующих публикациях.

Литература

Антонова О.В. Лінгвокогнітивний механізм метафори // Нова філологія. Вип. 2 (22) ЗНУ 2005. – С. 134-140. *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С.5-32. *Баранов Г.С.* Роль метафоры в теоретическом познании и репрезентации социальной реальности (философский анализ). Дис. ... д-ра филос. наук. – Новосибирск, 1994. – 360 с. *Блэк М.* Метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153-172. *Гусакова Е.И.* О признаках наименования народных названий растений в современном английском языке // Тезисы докладов конференции "Семантика единиц языка и речи". – Уфа: Башкирский гос. ун-т им. 40-летия Октября, 1990. – С.7-8. *Кірюшкіна Л.В.* Особливості термінологічної номінації лікарських рослин (на матеріалі іспанської мови) // Гуманітарний вісник. Серія: Іноземна філологія: Всеукр. зб. наук. пр. – Черкаси: ЧІТІ, 2002. – Число 6. – С. 127-129. *Лазуренко А.Я.* Метафорический перенос в словообразовании французского языка: Дис. ...канд. филол. н.: 10.02.05. – М., 1979. – 233 с. *Лапшина М.Н.* Семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале английского языка): Дис. … д-ра филол. н.: 10.02.04; 10.02.19: Санкт-Петербург, 1996. – 331 с. *Маккормак Э.* Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358-386. *Ортега-и-Гассет Х.* Две великие метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С.68-81. *Панасенко Н.И.* а) Лексико-семантическое поле фитонимической лексики в славянских языках // Грані мов і культур / Збірник статей, присвячений ювілею М.О. Луценка. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – С. 35-43. *Панасенко Н.И.* Особенности ономасиологической структуры названий лекарственных растений-кустарников в разноструктурных языках // Studia Germanica et Romanica. Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання: Науковий журнал. – Донецьк: ДонНУ, 2004.

– т.I. - № 1. – С. 67-83. *Панасенко Н.И.* б) Полевой подход к анализу фитонимической лексики / Мова и культура (науковий журнал). – К: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2007. – Вип. 9. – Т. VI (94). Національні мови і культури в їх специфіці та взаємодії. – С. 14-19. *Панасенко Н.И.* в) Структурно-семантический анализ фитонимов во французском, немецком и английском языках // Одиниці та категорії сучасної лінгвістики / Збірник статей, присвячений ювілею Володимира Дмитровича Каліущенка. – Донецьк: ТОВ "Юго-Восток", Лтд, 2007. – С. 132-144. *Панасенко Н.И., Козакова В.* Особенности прямой и косвенной номинации лекарственных растений в близкородственных языках // Матеріали V Міжнародного лінгвістичного семінару "Компаративістика і типологія у сучасній лінгвістичній науці: здобутки і проблеми". 8-11 червня 2006 р. – Донецьк: ДонНУ, 2006. – С. 106-116. *Подолян І.Є.* Національна специфіка семантики фітонімів в українській, англійській та німецьких мовах (контрастивний етнопсихолінгвістичний аналіз): Автореф. дис. ... канд. філол наук наук / Київський державний лінгвістичний університет. – К., 2000, 19 с. *Ричардс А.* Философия риторики // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44-67. *Селіванова О.О.* Актуальні напрями сучасної лінгвістики (аналітичний огляд). – К.: Видавництво Українського фітосоціологічного центру, 1999. – 148 с. *Селіванова О.О.* Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми: Підручник. – Полтава: Довкілля-К, 2008. – 712 с. *Сердюк А.М.* Мотиваційна основа назв рослин у первинному і вторинному семіозисі (на матеріалі української, російської, німецької та французької мов): Автореф. дис. ... канд. філол наук. – К., 2002. – 20 с. *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. – Санкт-Петербург: Наука, 1993. – 151 с. Рецензия З.Ю. Петровой // Вопросы языкознания. – 1995, №5. – С. 156-159. *Телия В.Н.* Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация / Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С.129-221. *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 173-204. *Ульянова Н.П.* Типология фитонимической метафоры // Сопоставительное изучение семантической динамики. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – С. 93-104. *Филатова К.* Реликтовая концептуальная метафора как инструмент диахронического анализа когнитивной лингвистики и культурной антропологии // www.fccl.ksu.ru/conf2005/docs/CML2005-v1.doc *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург, 2001. – 238 с. http://www.durov.com/linguistics2/chudinov-01.htm *Paivio A., Begg I.* Psychology of language. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1981. – XII, 417 p. *Popov D.* Cognitive metaphors as an image of knowledge in Bulgarian media discourse // www.fccl.ksu.ru/conf2005/docs/CML2005-v1.doc *Ullmann S.* Semantics: An introduction to the science of meaning. – Oxford: Blackwell and Mott, 1972. – 278 p.

Источники иллюстративного материала

Анненков Н. Ботанический словарь. Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1878. – 646 с. *Кузнецова М.А., Резникова А.С.* Сказания о лекарственных растениях. – М.: Высш. школа, 1992. – 272 с. *Смик Г.К.* Корисні та рідкісні рослини України. Словник-довідник народних назв. – К.: "Українська Радянська Енциклопедія", 1991. – 416 с. *Anderson F. J.* An illustrated history of the herbals. – New York: Columbia Un-ty Press, 1978. – 270 p. *Atlas of medicinal plants*. – Osaka: Takeda Chemical Industries, Ltd. – 1971. – 150 p. *Bełdowska B., Guzewska J.* Rośliny lecznicze. Opis, zbior, zastosowanie. – Warszawa: Instytut Wydewniczy Związków Zavodowych, 1987. – 223 s. *Bézanger-Beauquesne L., Pinkas M., Torck M., Trotin T.* Plantes médicinales des régions tempérées. – Paris: Maloin S.A. Editeur, 1980. – 439 p. *Börngen S.* Pflanzen helpen heilen. – Berlin: Verlag Volk und Gesundheit, 1973. – 203 S. *Gardet C.* Nouveau guide de la santé par les plantes. – Renue Ouest – France, 1983. – 158 p. *Kulfan M., Krejča J.* Nový atlas léčivých rostlin. – Bratislava: Príroda, 2001. – 272 p. *Podbielkowski Z.* Słownik roślin użytkowych. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Rolnicze i Leśne, 1974. – 524 p. *Walker B. G.* The woman's encyclopedia of myths and secrets. – San Francisco: Harper and Row, 1983 (cop.). – 1121 p.